

ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА.

ФАУСТЪ

Т Р А Г Е Д І Я Г Ё Т Е .

Переводъ с нѣмецкаго.

Э.И.Губера.

Южно-Русское Книгоиздательство
Ф.А. ИОГАНСОНА.

К І Е В Ъ - Х А Р Ь К О В Ъ .

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	1
ПРЕДИСЛОВІЕ	2
ПОСВЯЩЕНІЕ.....	11
ПРОЛОГЪ.....	12
ПРОЛОГЪ ВЪ ТЕАТРЪ.....	13
<i>ДИРЕКТОРЪ, ПОЭТЪ, КОМИКЪ.</i>	13
ПРОЛОГЪ НА НЕБЕСАХЪ.....	20
<i>ТРИ АРХАНГЕЛА.</i>	20
ФАУСТЪ.	25
ФАУСТЪ.	26
<i>НОЧЬ.</i>	26
ЗА ГОРОДСКИМИ ВОРОТАМИ.....	41
<i>ФАУСТЪ, ВАГНЕРЪ.</i>	46
КАБИНЕТЪ.	54
КАБИНЕТЪ.	66
<i>ФАУСТЪ И МЕФИСТОФЕЛЬ.</i>	66
ПОГРЕБЪ АУЕРБАХА.	86
<i>ШАЙКА УДАЛЬЦОВЪ.</i>	86
<i>ФАУСТЪ и МЕФИСТОФЕЛЬ.</i>	90
КУХНЯ ВЪДЬМЫ.	102
<i>ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.</i>	102
УЛИЦА.	115
ВЕЧЕРЪ.....	119
<i>МЕФИСТОФЕЛЬ, ФАУСТЪ.</i>	119
ГУЛЯНЬЕ.	124
ДОМЪ СОСѢДКИ.	127
УЛИЦА.	137
<i>ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.</i>	137
САДЪ.....	140
БЕСѢДКА.	149
ЛѢСЪ И ПЕЩЕРА.....	151
КОМНАТА МАРГАРИТЫ.	156
САДЪ МАРТЫ.....	158
<i>МАРГАРИТА И ФАУСТЪ.</i>	158
КОЛОДЕЗЬ.....	165
<i>МАРГАРИТА и ЛИЗА.</i>	165
ЦЕРКОВНАЯ ОГРАДА.....	168
НОЧЬ.....	169
<i>ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.</i>	169
СОБОРЪ.....	175
ВАЛПУРГСКАЯ НОЧЬ.....	178
<i>ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.</i>	178
ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА.....	194
СОНЪ ВЪ ВАЛПУРГСКУЮ НОЧЬ,	195
ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ	202
<i>ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.</i>	202
НОЧЬ.....	205
ТЕМНИЦА.	206
МАРГАРИТА.....	211
ПРИМѢЧАНІЯ.	217
<i>ПОСВЯЩЕНІЕ И ПРОЛОГЪ.</i>	217
ВТОРАЯ ЧАСТЬ ФАУСТА.	224

ПРЕДИСЛОВІЕ

Умъ челоуѣка стремится къ познанію; миръ вещественный, доступный его изслѣдованіямъ, неудовлетворяетъ бурнаго, врожденнаго стремленія. Погружаясь въ созерцаніе духовнаго отвлеченнаго міра, этотъ умъ доходитъ до предѣла челоуѣческаго изученія. Предъ нимъ неразгаданное начало жизни; горе ему, ежели онъ, уповаю на слабыя силы свои, не устрашится вопрошать природу о вѣчныхъ, непроницаемыхъ тайнахъ ея! Смиреніе, сознаніе собственной немощи — удѣлъ челоуѣка, когда стоитъ онъ передъ лицомъ невидимаго создателя. Но бурное стремленіе ума, непризнающаго этихъ благодѣтельныхъ границъ, истощится въ напрасной, высокоумѣнной борьбѣ,—и вѣра, этотъ краеугольный камень жизни, съ ужасомъ скроется при дерзкихъ вопросахъ сомнѣнія. Отвергая единственный путь къ спасенію, челоуѣкъ идетъ по дорогѣ своего произвола, и этотъ произволъ ведетъ его къ гибели. Въ прежнія времена набожные люди съ сожалѣніемъ называли такого челоуѣка союзникомъ *нечистой силы*.

Возвышаясь надъ міромъ чувственнымъ, не ограничиваясь внѣшнею природою, мы создаемъ себѣ духовный міръ и населяемъ его порожденіями пламеннаго вымысла. Объясняя борьбу противодѣйствующихъ силъ въ природѣ и видимое зло мы принимаемъ идею двухъ враждебныхъ началъ. До божественной религіи Христа, эта идея преобладала въ религіозныхъ системахъ Парсовъ. Въ *Зандавестъ* начало добра выражаетъ *Ормуздъ*, а въ лицѣ *Аримана* представляется начало зла. Эта идея переходила отъ народа къ народу, высказываясь подъ различными формами, которыя всегда соотвѣтствовали понятіямъ вѣка и націи. Такъ, до X столѣтія по Р. Х., олицетвореніе сатаны сопровождалось всѣми воображаемыми ужасами. Послѣ того идея воплощеннаго зла смягчилась, — и мы до начала XIII столѣтія встрѣчаемъ лукаваго въ благообразномъ видѣ шута, обманщика и пр. Въ это время, благодаря пылкому воображенію вѣка, чортъ опять является страшнымъ пугалищемъ народа. Самая реформація не можетъ остановить этого направленія и только позднѣйшему времени было предоставлено конечное разоблаченіе нелѣпыхъ предразсудковъ.

Одно изъ первыхъ преданій, которое дошло до насъ о договорѣ челоуѣка съ нечистою силою, есть преданіе о св. Теофилѣ¹). Онъ жилъ по легендѣ въ Сициліи около 835 г. и при посредничествѣ еврейскаго чернокнижника заключилъ письменный договоръ съ чортомъ. Но средніе вѣка, съ ихъ политическими и религіозными борьбами, съ ихъ стремленіемъ ко всему чудесному и таинственному, породили и развили вполне всѣ эти дивныя преданія о чернокнижникахъ и волшебникахъ всякаго рода. При недостаточномъ и неочищенномъ религіозномъ воззрѣніи, при невѣжественномъ состояніи наукъ, люди ученые, мыслители, опередившіе свое столѣтіе, подвергались строгому, неотступному сомнѣнію черни. Характеристическая черта среднихъ вѣковъ, жажда чудеснаго искала для объясненія самыхъ простыхъ явленій сверхъестественныхъ причинъ. *Виргилій*, *Мерлинъ*²), *Цито*, *Малагисъ*, *Клинсоръ*, *Фаустъ*, всѣ происходятъ изъ одного и того же источника, измѣняясь только въ подробностяхъ по характеру націи.

Преданіе о *Виргиліи* принадлежитъ по своему основанію глубокой древности. Много въ немъ заимствовано изъ книги *семи мудрецовъ*, которая уже въ XII столѣтіи была

¹ См въ *Anzeiger für Kunde des deutschen Mittelalters* стр. 266, 1834, стихотвореніе *Miliatriur*, собственное Моне.

² См Вильмена: *Cours de literature française* I T. II 1830. P. 295, и Шмидта *Ergänzung des Dunlop*.

переведена съ греческаго на латинскій языкъ. Греческій оригиналь самъ-по-себѣ переводъ съ персидскаго, куда эта книга, вѣроятно, перешла изъ Индіи. Прежде мы знали объ этомъ преданіи только по книгѣ, изданной въ Амстердамѣ въ 1552¹ г. Неизвѣстный писатель XIII столѣтія упоминаетъ о немъ въ *liber de mirabilibus Romae*². Въ этомъ же столѣтіи мы встрѣчаемъ еще свидѣтельство о немъ въ *otia imperialia* Гервасія Тильбуріенскаго и въ книгѣ Александра Некама *de naturis rerum*. Преданіе говоритъ о путешествіяхъ Виргилія по Италіи и Англіи, и о чудесахъ, которыя онъ совершалъ, угождая папѣ, королю Артуру и другимъ. Возвращаясь изъ Англіи, онъ поселился въ Италіи и — основалъ Неаполь! Доживъ до глубокой старости, онъ выдумалъ странный способъ, по которому ему хотѣлось снова помолодѣть. Слуга Виргилія, по приказанію своего господина, изрубилъ его въ куски и положилъ разрубленныя части по естественному порядку ихъ въ бочку, которую онъ поставилъ подъ зажженную лампу. Виргилій долженъ былъ ожить черезъ три нѣдели; попытка несчастнаго волшебника, къ сожалѣнію, не удалась; а бѣдный слуга его умеръ на плахѣ за то, что онъ умертвилъ великаго мужа, не узнавъ, дѣйствительно ли находился онъ въ союзѣ съ нечистою силою.

Но еще яснѣе высказывается характеристика среднихъ вѣковъ въ рассказахъ о Фаустѣ. Здѣсь преданія становятся общимъ достояніемъ народа, ходячею сказкою вѣка. Вся повѣсть отражается въ яркихъ оттѣнкахъ того времени. Фаустъ, окруженный толпою любопытныхъ, сопутствуемый странствующими студентами (*scholastici vagantes*), которыхъ Конрадъ Геснеръ такъ выразительно называетъ *gross Leutbescheisser*³) — замѣчательный, типическій характеръ своего столѣтія. Дѣйствительное существованіе этого лица въ началѣ XVI вѣка почти не подвержено сомнѣнію. Богословъ Плацій одинъ изъ первыхъ упоминаетъ о немъ въ своемъ разсужденіи *de spectris et lemuribus*. Іоаннъ Манлій⁴ И) говоритъ, что онъ родился въ Кундлингѣ, въ небольшомъ швабскомъ городкѣ, а образовался въ Краковѣ. Виръ называетъ его обманщикомъ, а Конрадъ Геснеръ сравниваетъ съ извѣстнымъ Теофрастомъ Парацельсомъ. Мартынъ дель-Ріо⁵) и Нейманъ⁶) говорятъ, что Фаустъ и Корнелій Агриппа имѣли дурное обыкновение расплачиваться съ должниками такими серебряными монетами, которыя по уходѣ ихъ превращались въ рогъ или желѣзо. Меланхтонъ⁷) и Лютеръ⁸) упоминаютъ тоже о Фаустѣ, какъ о дѣйствительномъ лице. Но одно изъ самыхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ заключается въ словахъ Бегарди⁹). Онъ говоритъ о немъ съ такою наивною простотою, съ такими подробностями, что въ его описаніи ясно высказывается сужденіе современника о современникѣ¹⁰)

Имя Фауста часто смѣшивалось съ другими. Фаустусъ Сопинусъ, Іоаннъ Сабелликусъ, или Фаустусъ *minor*, Фаустъ, или вѣрнѣе Фустъ, изобрѣтатель книгопечатанія, у многихъ писателей встрѣчаются подъ собирательнымъ именемъ чернокнижника Фауста. Самое достовѣрное извѣстіе о немъ принадлежитъ Манлію; по его свидѣтельству Фаустъ родился въ Кундлингѣ, или точнѣе въ Книтлингенѣ (такъ, по

¹ Подъ заглавіемъ: *Een schone Historie van Virgilius, van zyn Leven, Doot ende van zyn wonderliche Werken, di hi deede by Nigro mantien ende by dat behulpe des Duyvels*

² См. Шмидта: *Beiträge zur romantischen Poesie*.

³ См его сочиненіе: *Schimpf und Ernst, welches durchläuft der Welt Handel, mit viel schönen und kurzweiligen Exempeln und Gleichnissen, Parabeln and Historien etc.* Augsburg. 1536.

⁴ Въ своих *Colectaneis locorum communium*, стр.88.

⁵ См. *Disquisitiones magicae*

⁶ См. *Disquisitio historica de Fausto*. (Cap. 1. § VIII).

⁷ См. Горста: *Zauberbibliothek*, Th. VI, S. 87

⁸ См. Гёппе: *Volksbücher*, S. 212.

⁹ См. статью Стиглица о Фаустѣ въ *Raumer's historisches Taschenbuch*, 1834

¹⁰ См. Dr. J. Leutbecher: *Ueber den Faust von Göthe*. 1838.

ФАУСТ. ТРАГЕДІЯ ГЁТЕ

крайней мѣрѣ, называется этотъ городокъ на гоманновыхъ картахъ)¹⁾, а не въ Родѣ, какъ говоритъ Видманнъ, и не въ Зонневедель, какъ думаетъ Пфистеръ. По тому же извѣстію онъ воспитывался въ Витенбергѣ, Ингольштадтѣ и Краковѣ. Самая древняя исторія Фауста принадлежитъ Шписсу²⁾, самая полная Видману и Пфистеру³⁾: я сообщаю здѣсь краткое содержаніе этого преданія для того, чтобы показать, какія данности послужили основаніемъ геніальному произведенію Гёте.

По Видману, Фаустъ родился въ графствѣ Ангальтъ, въ мѣстечкѣ Зондведель. Онъ воспитывался на иждивеніи богатаго дяди, потому что родители его были бѣдные, но набожные люди. Въ Ингольштадтѣ онъ занимался богословіемъ. Но пламенное желаніе познакомиться съ, такъ называемыми, тайными науками и искусствами, столь славными въ это время, т. е. до реформаціи Лютера, отклоняетъ его отъ избраннаго пути. Съ согласія дяди онъ предается изученію медицины и астрономіи. Окруженный астрологическими, некромантическими и другими магическими книгами, онъ въ три года достигаетъ ученой степени доктора по медицинскому факультету.

Смерть дяди дѣлаетъ его наслѣдникомъ значительнаго имѣнія. Фаустъ въ сообществѣ веселыхъ товарищей, въ шумныхъ пирахъ, не думая о будущемъ, проживаетъ свое достояніе. Въ это время знаменитый заклинатель духовъ, именемъ Христофъ Гайлингеръ, даритъ ему *духа-кристалла* и Фаустъ все болѣе и болѣе погружается въ изученіе черной магіи, увлекаясь общимъ направленіемъ своего столѣтія. Прогуливаясь за городомъ, онъ находитъ широкое перепутье съ пятью развѣздами. На этомъ мѣсте онъ проводитъ круги по правиламъ некромантіи; потомъ съ восхожденіемъ полного мѣсяца вступаетъ въ самый внутренній кругъ и закликаетъ лукаваго въ первый, во второй и въ третій разъ. Огненный шаръ съ трескомъ носится по воздуху, лѣсъ шумитъ, туча закрываетъ луну. Наконецъ, является духъ ада и общается Фаусту навѣстити его на слѣдующій день. На этотъ разъ сатана былъ вѣренъ данному слову, и Фаустъ заключаетъ съ нимъ условіе на 24 года. Онъ покупаетъ цѣною безсмертной души временныя блага краткихъ земныхъ наслажденій. Сатана, по важности сана своего, не соглашается быть его прислужникомъ, но посылаетъ ему другого подвластнаго духа (*spiritus familiaris*) въ видѣ Мефистофеля⁴⁾. Съ этихъ поръ начинается эпоха знаменитыхъ дѣяній чернокнижника Фауста. Онъ путешествуетъ на волшебномъ коврѣ; въ Лейпцигѣ выѣзжаетъ верхомъ на огромной бочкѣ изъ погреба Ауэрбаха, о чемъ и донинѣ еще хранится изображеніе на стѣнахъ этого погреба; въ Боксбергѣ онъ передъ глазами цѣлаго общества руками снимаетъ радугу съ неба; здѣсь онъ сѣдаетъ цѣлый возъ сѣна, тамъ увеселяетъ кардинала страшною, воздушною охотою. Случай сводитъ Фауста въ Витенбергъ съ бѣдною дѣвушкою; онъ влюбляется; по договору онъ отказался отъ брака; но страсть его усиливается и чортъ предлагаетъ ему, наконецъ, взамѣнъ бѣдной, нѣмецкой мѣщанки знаменитую красавицу древности, жену Менелая, дивную волшебницу Елену. Фаустъ, *comme de raison*, соглашается. И вотъ, поэтическая дѣва Иліады, роскошная красавица классической Греціи, поселяется

¹ См Вебера: Göthe's Faust. Halle 1836, стр. 16.

² Под заглавіемъ: Die Historia von Dr. Johann Fausten, den weit beschreiten Zauber und Schwarzkunstler etc. Gedruckt zu Frankfurt a. M. Durch Jon. Spiess MDXXXVIII.

³ Das ärgerliche Leben und schreckliche Ende des vielberüchtigten Erschwarzkünstlers Dr. Johannis Faust's, erstlich vor vielen Jahren fleissig beschriben durch Gh. R. Widmann, jetzo auf's neue übersehen und sowohl mit neuen Erinnerungen als nachdenklichen Fragen und Geschichten der heutigen bosen Welt zur Warnung vermehrt durch J. Nicolaum Pfitzerum, Med. Doctor etc. 1674

⁴ *Мафакъ* по-еврейски — *издыханіе*: см. Schwenk's etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache, стр. 431. Веберъ (Göthe's Faust, стр. 19) производитъ это слово отъ гр. quem mephites juvant. Еще вѣрнѣе, кажется мнѣ, соединить слово mephitis съ греческимъ глаголомъ; это мнѣніе подтверждается нѣкоторымъ образомъ и самымъ преданіемъ, которое всегда употребляетъ слово Мефистофилесъ